АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

Изучение воспроизводства населения

UCHENYE ZAPISKI PO STATISTIKE

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1968

А. Я. Кваша

Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР

О НЕКОТОРЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Вопрос о формировании типа воспроизводства населения, который будет наилучшим образом соответствовать основной задаче социалистического общества — полному удовлетворению материальных и духовных потребностей трудящихся, и о мерах, направляющих течение демографических процессов в сторону оптимизации типа воспроизводства населения, в совокупности называемых демографической политикой, — это важнейшие проблемы науки о населении.

Политику в области народонаселения, исходя из конкретных интересов страны, в той или иной мере проводят все государства. Условно она может быть разделена по своему характеру на «активную» и «пассивную». «Активная» демографическая политика состоит из комплекса мер по созданию желаемого типа воспроизводства населения. Однако если то или иное государство не предпринимает таких мер, то это не означает отсутствия демографической политики вообще, не говоря уже о том, что на воспроизводство населения косвенно оказывают влияние почти все социально-экономические мероприятия. В данном случае «бездействие» государства показывает, что существующий режим воспроизводства населения отвечает интересам правящих классов этой страны. Такая «пассивная» демографическая политика может существовать еще и потому, что в силу недостаточной изученности демографических процессов и их социально-экономических последствий вопросам демографической политики может не уделяться должного внимания.

В социалистическом обществе ведется последовательная борьба за постоянное снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения, и демографическая политика в этой области имеет неизменную и весьма очевидную направленность. Несколько иначе обстоит дело с рождаемостью. В этой области демографическая политика может быть весьма различной. Дело не только в том, что она может быть направлена на стимулирование снижения или увеличения рождаемости, но и в том, что эти изменения режима рождаемости должны привести (с учетом смертности) и все воспроизводство населения к его оптимальному типу [1]. Иначе говоря, демографическая политика должна стимулировать не рождаемость или ее ограничение вообще, а, имея целью создание оптимального типа воспроизводства, рождение только, например, первого, второго и третьего ребенка в семье, если оптимальным считается «слегка» расширенное воспроизводство. Такая строгая количественная направленность облегчает выбор и использование тех или иных средств демографической политики.

Особое место в демографической политике занимает проблема создания желательного для народного хозяйства направления, интенсивности и структуры миграционных потоков. Если для нашей страны в целом внешняя миграция не имеет серьезного значения, то внутренняя миграция не только существенно влияет на обеспеченность трудовыми ресурсами различных районов, но и весьма заметно сказывается на воспроизводстве населения. В этой статье мы остановимся лишь на демографической политике в области рождаемости.

Для такой страны, как СССР, где существуют большие различия в характере воспроизводства населения — от близкого к простому до весьма расширенного (причем определяются эти различия главным образом дифференциацией уровня рождаемости), важен и вопрос о том, должна ли разниться демографическая политика по районам страны. Если исходить из того, что такая политика будет направлена на создание в стране единого оптимального

---

[1] Вопрос о понятии оптимального типа воспроизводства населения и его характеристиках здесь не будет рассмотрен.

3 Заказ № 3783

типа воспроизводства населения [2], то тогда должно существовать принципиально единое для страны и направление демографической политики. Пусть, например, необходимо стимулировать различными мерами рождение первого второго и третьего ребенка в семье (причем второго — больше, чем первого, а третьего — больше, чем второго), но, начиная уже с четвертого ребенка, все меры поощрительного характера должны прекратить свое действие. Такая система может стимулировать рождаемость в районах, где она низка, и в то же время способствовать ограничению рождаемости в районах, где она чрезмерно высока.

Вместе с тем если общее направление демографической политики должно быть единым, то возможность применения тех или иных ее средств следует оценивать, исходя из конкретных условий. И тут, конечно, необходима определенная дифференциация инструментов этой политики.

Говоря об инструментах демографической политики (в частности, в отношении рождаемости), необходимо иметь в виду, что они часто воздействуют не непосредственно на процессы воспроизводства населения, а на формирование желаемого для инициаторов этой политики мнения об «идеале» числа детей в семье. Это мнение, складывающееся, конечно, под влиянием окружающей среды, меняется гораздо медленнее, чем материальные условия жизни семей, особенно если не предпринимаются активные меры по его формированию. Поэтому одно из важнейших условий успешности демографической политики состоит в ее стабильности. Лишь в том случае, когда она проводится много лет в одном направлении, может выработаться желаемое общественное мнение по этим проблемам, а следовательно, достигнут устойчивый результат такой политики.

Каковы же эти инструменты, их относительная эффективность и реальная возможность использования тех или иных методов демографической политики? С большой долей условности их можно распределить на экономические и административно-юридические и пропагандистские меры. Ко второй группе относятся главным образом различные законодательные акты, чаще всего запретительного характера. Среди них можно отметить, например, решения, запрещающие пропаганду, производство и использование

[2] Учитывая возможность некоторых непринципиальных отклонений от него в ту или иную сторону в отдельных районах страны в силу исторических особенностей их развития.

всех средств ограничения деторождения (включая аборты), устанавливающие тот или иной минимальный возраст вступления в брак, разного рода льготы для отцов семей при призыве на военную службу, для многодетных — преимущества при получении жилья и ряд других льгот.

Примером применения некоторых из этих мер может служить Франция. В этой стране накануне первой и особенно второй мировой войны воспроизводство населения было суженным, что отрицательно сказывалось как на балансе трудовых ресурсов, так и на военных резервах страны. Поэтому правящие круги приняли ряд мер поощрения рождаемости. Законом 1920 г. (как и ныне действующим уголовным кодексом) запрещались и карались денежным штрафом и тюремным заключением пропаганда и производство всех средств ограничения деторождения, были запрещены и аборты (кроме как по медицинским показаниям). В стране велась пропагандистская кампания по увеличению рождаемости и была запрещена любая антинаталистская агитация.

Однако, несмотря на все эти меры, падение рождаемости продолжалось и после принятия этого закона, причем все более быстрыми темпами. Уже перед второй мировой войной в стране ежегодно рождалось людей меньше, чем умирало. Так, в среднем за 1935—1938 гг. ежегодно рождалось 630 тыс., а умирало 643 тыс. человек [3]. Слабая эффективность этого закона была настолько очевидна, что он практически мало применялся во Франции [4]. Отмена его стала одним из требований общественности [5].

После второй мировой войны во Франции начали предприниматься меры по экономическому стимулированию рождаемости (ежемесячные пособия по многодетности и пособия неработающей замужней женщине), что в сочетании с определенным снижением безработицы улучшило по-

[3] «Études Statistiques», 1963, № 4, p. 286, 300.

[4] В 1946 г. за нарушение закона 1920 г. был вынесен 5251 приговор, а в 1956 г.— 434, в то время как ежегодно производились сотни тысяч абортов (см. Ph. Mouchez. Demographie. Paris, 1964, p. 90).

[5] В июле 1967 г. парламент Франции в первом чтении одобрил отмену некоторых положений закона 1920 г. В частности предлагается разрешить производство и продажу в аптеках противозачаточных средств по специальным рецептам. Этим же решением подтверждается запрещение антинаталистской пропаганды и абортов во Франции.

ложение трудящихся и в некоторой степени способствовало уменьшению сознательного ограничения деторождения. Большую роль сыграло создание атмосферы относительной экономической устойчивости в стране, а также некоторой усталости от бурных политических событий прошлого и стремления уйти в свою семью. В настоящее время воспроизводство населения Франции устойчиво расширенное (нетто-коэффициент в 1964 г. был равен 1,37)[6]. Этот пример свидетельствует о том, что одних только административно-пропагандистских мер как инструмента демографической политики, видимо, недостаточно. Нужен комплекс разнообразных, в первую очередь экономических мероприятий, способствующих созданию у населения, особенно у молодежи, желаемого отношения к проблеме рождаемости и «идеалу» семьи.

Рассмотрим теперь экономические средства поощрения рождаемости. Говоря о них, чаще всего имеют в виду так называемые семейные пособия, точнее, пособия по многодетности. В этой статье мы рассматриваем их лишь с точки зрения влияния на рождаемость, оставляя в стороне такие аспекты, как влияние их на занятость населения вообще и женщин в частности.

Каков же должен быть размер этих пособий, чтобы они стали эффективным средством поощрения рождаемости? В идеале пособия должны достигать такой величины, чтобы с рождением ребенка жизненный уровень семьи не снижался, а даже увеличивался. Для этого они, как минимум, должны быть равны «стоимости» ребенка для родителей, т. е. расходов на питание и одежду (включая расходы на игрушки и развлечения), потерь заработной платы матери во время неоплачиваемой части послеродового отпуска, потерь в заработке из-за ухода за больным ребенком, а также некоторых других затрат. В капиталистических странах сюда надо включать расходы на лечение и образование ребенка. Определить объем подобного рода расходов нелегко не только из-за отсутствия необходимых сведений, но еще и потому, что структура таких затрат часто различна для городов и сельской местности.

При анализе системы экономического стимулирования рождаемости, в том числе и эффективности пособий по многодетности, надо обязательно учитывать и специфику жизненного уровня населения страны. Здесь можно выделить несколько своеобразных ступеней.

1. При чрезвычайно низком или низком жизненном уровне, т. е. когда основная часть расходов семьи идет на питание, введение семейных пособий даже в сравнительно незначительном размере позволяет семьям избежать голода. Так обстояло дело в Танзании, где, как отмечалось в докладе К. Дандекар на Белградской конференции по народонаселению, введение выплат на третьего и четвертого ребенка позволило в значительной мере ослабить трудности с питанием для многодетных бедных семей.

2. В странах со средним жизненным уровнем, т. е. там, где дополнительные расходы на ребенка означают сокращение расходной части бюджета семьи, в первую очередь расходов на предметы культуры, одежду и т. д. (не говоря уже о снижении доходов из-за хотя бы временного ухода матери с работы), семейные пособия могут быть стимулятором рождаемости лишь в том случае, если они по размеру таковы, что при рождении детей жизненный уровень семьи не снижается вообще или снижается незначительно. В этом случае, если исключить ограничивающие факторы «культурного» характера, семьи не будут опасаться снижения своего жизненного уровня при увеличении числа детей.

3. Если жизненный уровень населения относительно высок, то рождение ребенка, особенно заранее запланированное, «урезает» расходы семьи на предметы не первой жизненной необходимости; в этих условиях у населения, как правило, есть определенные целевые сбережения и появление нового ребенка не вызывает заметного снижения жизненного уровня. Поэтому пособия, если они необходимы как стимулятор рождаемости, могут быть меньшего размера, чем стоимость содержания ребенка.

В настоящее время система пособий по многодетности существует во многих странах. Эти пособия выплачиваются в большинстве случаев ежемесячно в определенном отношении к заработной плате одного из членов семьи (или к некоторой фиксированной величине — так называемой базовой заработной плате). Размер пособий обычно увеличивается в зависимости от числа детей в семье (табл. 1).

---

[6] «Demographic Yearbook, 1965». N. Y., 1965, p. 613.

Таблица 1

Величина пособий по многодетности в разных странах мира *

Страна	Год	Величина пособия в % к среднемесячному заработку при числе детей в семье				
		1	2	3	4	5
Австрия	1962	6,2	13,3	21,8	31,6	42,7
Бельгия	1962	6,4	15,0	26,8	40,5	55,2
Болгария	1963	1,4	16,1	31,0	46,0	56,3
ЧССР	1963	5,0	12,2	30,9	54,0	71,2
Дания	1962	2,7	5,3	8,0	10,7	13,6
Франция	1962	6,4	23,3	42,2	57,9	76,5
Голландия	1962	4,5	9,4	14,3	21,0	27,6
Югославия	1960	17,3	33,7	47,8	—	—
Венгрия	1963 **	—	4,4	21,3	28,4	35,4
ГДР	1963	4,0	8,0	12,0	16,0	20,0
ФРГ	1962	—	—	6,1	12,2	18,3
Норвегия	1962	—	2,0	4,0	6,0	8,0
Италия	1962	8,7	17,4	26,1	34,8	43,5
Румыния	1963 **	9,9	19,9	29,8	39,8	49,7
Швейцария	1962	1,9	3,8	5,7	7,6	9,5
Швеция	1962	3,0	6,1	9,1	12,2	15,2

* Dányi Dezsö. Népesedéspolitikánk és a születesek (Венгерская демографическая политика и рождаемость). — «Demográfia», 1964, 7 évf. 3—4 szám, стр. 437.

** В Венгрии, Румынии и Болгарии размер этих пособий был недавно значительно увеличен; в Венгрии с 1967 г. введены также пособия неработающей женщине, имеющей детей в возрасте до двух с половиной лет (по окончании оплачиваемого послеродового отпуска).

В большинстве стран ежемесячные выплаты начинаются уже с первого и резко увеличиваются при рождении второго и особенно третьего ребенка. В Югославии же система пособий особенно явственно направлена на создание в стране лишь «слегка расширенного» воспроизводства населения, так как в наивысшем размере пособия по многодетности выплачиваются на третьего ребенка, но для детей последующих очередностей таких выплат не существует. По величине выплат на третьего ре-

бенка[7] первые места занимают (исключая Францию) Югославия, Болгария, ЧССР и другие социалистические страны Европы. Это объясняется в первую очередь той большой заботой о материнстве и младенчестве, которая вообще присуща социалистическому строю. Немаловажно и то, что в некоторых социалистических странах (ЧССР, Венгрия, ГДР) воспроизводство населения сейчас суженное и поэтому меры по поощрению рождаемости стали настоятельной необходимостью.

В СССР пособия по многодетности выплачиваются на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 г.[8] Согласно этому решению установлены два вида пособий — единовременное и ежемесячное: первое выплачивается при рождении каждого ребенка, а второе — со второго по пятый год жизни ребенка, причем рождение нового не отменяет выплаты прежнего пособия до достижения предыдущим ребенком пятилетнего возраста (табл. 2).

Таблиц 2

Величина пособий по многодетности, выплачиваемых в СССР в зависимости от числа детей в семье *

Вид пособия	Величина пособия (руб.) при наличии предыдущих детей и рождении следующего ребенка								
	третьего	четвертого	пятого	шестого	седьмого	восьмого	девятого	десятого	одиннадцатого **
Единовременное	20	65	85	100	125	125	175	175	250
Ежемесячное	—	4	6	7	10	10	12,5	12,5	15,0

* «Сборник законов СССР 1938—1961 гг.». М., изд-во «Известия», 1966, стр. 723.

** При рождении в семье 12-го ребенка и всех последующих размер пособия такой же, как и при рождении 11-го ребенка.

---

[7] При сравнительно низкой смертности в рассматриваемых странах именно рождение третьего ребенка в среднем каждой женщиной разграничивает суженное и расширенное воспроизводство.

[8] До этого пособия выплачивались на основании Постановления СНК СССР от 27 июля 1936 г., начиная с седьмого ребенка в семье, ежегодно в течение пяти лет со дня рождения ребенка. На седьмого ребенка, например, ежегодно выплачивалось 2000 руб.

Если даже принять, что интервал между родами составляет один год, то при такой системе женщина может получать пособия одновременно лишь на трех детей. Однако фактически интервал между рождениями детей составляет в среднем не менее 30 месяцев, и поэтому женщина может получать эти пособия одновременно не более чем на двух детей разного порядка рождения в течение двух с половиной лет.

Ежемесячные пособия по многодетности в нашей стране выплачиваются лишь после рождения четвертого ребенка и для 1962 г. составляли 4,6% среднемесячной заработной платы [9] на четвертого, 7,0% — на пятого, 8,1% — на шестого, 11,6% — на седьмого и восьмого ребенка, 14,5% — на девятого и десятого и по 17,4% — на одиннадцатого и всех последующих детей.

Между тем в 1962 г. на долю первых трех по порядку рождения детей приходилось около 4/5 их общего числа. Иначе говоря, основная часть рождений (кроме республик Средней Азии и Азербайджана) приходится на долю первых, вторых, третьих и значительно реже четвертых детей. Таким образом, если в семье уже есть трое детей (а семьи с тремя детьми составляют лишь около 1/7 всего их числа) [10], то при рождении четвертого ребенка через два года после рождения третьего, а пятого — через два года после рождения четвертого общие ежемесячные выплаты составят в сумме (на четвертого и пятого ребенка вместе) 10 руб., причем только в течение одного года. Всего же эта семья получит от государства на пятерых детей в виде прямых выплат (единовременные и месячные пособия за четыре года) 650 руб., семья с четырьмя детьми — 277, а с тремя — лишь 20 руб. Отметим для сравнения, что стоимость годичного содержания ребенка в яслях составляет от 300 до 400 руб. [11] Сюда не входят расходы родителей на покупку одежды для ребенка, косвенные затраты в виде потери части заработной платы матери, когда она вынуждена оставаться дома во время болезни ребенка, и некоторые другие затраты. Следовательно, ежемесячные пособия по многодетности на четырех детей примерно покрывают стоимость годичного содержания одного ребенка в детских яслях, т. е. значительно меньше, чем требуется на его полное содержание. Таким образом, существующая в нашей стране система пособий по многодетности не стимулирует рождения первого, второго и третьего ребенка, т. е. увеличение их числа в районах с низким уровнем рождаемости.

[9] Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в СССР в 1962 г. была 86,2 руб. («Народное хозяйство СССР в 1964 году». М., изд-во «Статистика», 1965, стр. 555).

[10] «Женщины в СССР. Статистический сборник». М., Госстатиздат, 1963, стр. 68.

[11] «Здоровье», 1964, № 11, стр. 10—12.

Всякая система экономического стимулирования рождаемости в социалистических странах должна учитывать и то обстоятельство, что процесс вовлечения женщин в общественное производство необратим, причем с точки зрения не только потребностей экономики, но и привычки к труду, к коллективу, к образу жизни. Для многих женщин работа — это не только источник средств существования или важный элемент общих доходов семьи, но и укоренившаяся жизненная привычка.

В то же время рождение ребенка, особенно если их несколько в семье, значительно увеличивает домашнюю нагрузку женщины, что сказывается и на ее основной работе. Эти, а также некоторые другие причины (нехватка детских учреждений, иногда повышенная заболеваемость в них детей) заставляют некоторую часть женщин оставлять работу и воспитывать детей дома.

В связи с этим возникает вопрос о том, что выгоднее государству: выдавать специальные пособия такой категории неработающих многодетных женщин, с тем чтобы они дома воспитывали детей, или строить детские сады и ясли для всех детей, чтобы получить возможность вовлечь таких женщин в общественное производство. Для выяснения вопроса произведем специальный условный расчет, оставляя пока в стороне соображения социального плана и исходя лишь из «чисто экономических» соображений.

Возьмем для этого семью с тремя детьми, из которых двое находятся в детских яслях, а один — в детском саду. Если исходить из того, что годовая стоимость содержания одного ребенка в детском саду составляет 400 руб., а в яслях — 300 руб. [12], то на всех трех детей эти расходы составят 1000 руб. в год. Если мать этих детей работает, то, приняв ее месячную заработную плату на среднем

[12] «Здоровье», 1964, № 11, стр. 11.

общесоюзном уровне для 1962 г. равной 86 руб.[13], мы можем определить общий годовой фонд ее заработной платы примерно в 1032 руб. Примем также, что прибавочный продукт, создаваемый этой женщиной, составляет 100% заработной платы, т. е. тоже 1032 руб. Оплата родителями содержания ребенка в детских учреждениях покрывает лишь незначительную часть стоимости этого содержания, причем взносы родителей увеличиваются пропорционально их заработной плате. Но фактически, учитывая болезни детей и некоторые другие обстоятельства, прибавочный продукт, создаваемый многодетной женщиной, меньше, чем у бездетных или даже малодетных работниц. Поэтому фактически прибавочный продукт, создаваемый такой женщиной, в лучшем случае равен расходам государства на содержание ее детей.

При двух детях в семье (один — в яслях, другой — в детском саду) стоимость годичного содержания детей будет примерно 700 руб., годовая зарплата матери — 1032 руб. и столько же составит произведенный ею прибавочный продукт. Общий «выигрыш» государства равен приблизительно 300 руб., а при одном ребенке в детском саду — 600 руб. Однако в этом расчете учитывалась средняя зарплата. Отклонения в ту или другую сторону могут изменить его смысл. Например, чем выше квалификация женщины, тем при прочих равных условиях больше и народнохозяйственные потери в случае ухода ее с работы из-за детей[14]. Поэтому при распределении мест в яслях и детских садах (особенно круглосуточных, позволяющих наиболее полно высвобождать родителей) надо учитывать не только материальную обеспеченность родителей, но и уровень их профессиональной подготовки. В связи с этим возникает вопрос, не выгоднее ли будет выплачивать многодетной матери, имеющей трех и более детей, пособие в размере ее среднего заработка, с тем чтобы она воспитывала их дома, а не отдавала в детские учреждения.

Понятно, что далеко не все матери, особенно обладающие высокой квалификацией, по тем или иным соображениям согласятся на это, но, видимо, определенная их

[13] См. «Народное хозяйство СССР в 1964 году. Статистический ежегодник». М., изд-во «Статистика», 1965, стр. 554.

[14] Стоимость одной только подготовки специалиста, окончившего институт, составляет 6—7 тыс. руб. («Известия», 24 августа 1966 г.).

часть (даже имея возможность отдать ребенка в ясли или детский сад) предпочтет оставить работу, получая такое пособие[15]. Размеры такого пособия, начиная со второго года жизни ребенка и до поступления его в школу, также могут зависеть от того, содержится ребенок дома или в детском учреждении типа интерната. Конечно, при этом мы не учитываем некоторых моментов социального и культурного порядка, например воспитательной роли детских учреждений. Нужно иметь в виду, что труд женщины по воспитанию детей, хотя он и не имеет непосредственно общественного характера, следует рассматривать как общественно полезный труд. Этот расчет, однако, показывает, на наш взгляд, главное — необходимость строго дифференцированного подхода при определении возможностей использования труда многодетных женщин.

Попробуем также подсчитать, сколько потребовалось бы средств, если бы в нашей стране была введена французская (т. е. одна из самых высоких) шкала пособий по многодетности. Понятно, что эти расчеты в силу некоторых допущений (например из-за неполноты сведений о распределении семей по числу детей в них) имеют лишь ориентировочный характер.

В этом случае общий размер выплат на первого ребенка составлял бы для 1962 г. ежемесячно 5,5 руб., на второго — 19,8, на третьего — 36,2 и на четвертого ребенка примерно 50 руб. Общие ежегодные расходы государства на эти пособия составили бы 9—10 млрд. руб. или 25% всех расходов государственного бюджета 1965 г. на социально-культурные мероприятия.

Что же касается пособий значительно меньшего, чем французский, размера, то хотя они и были бы более реальны с точки зрения экономических возможностей, но в силу своей незначительности компенсировали бы лишь небольшую часть расходов семьи на детей и поэтому вряд ли могли бы стать стимулятором формирования нового, численно большего «идеала» числа детей.

Для того чтобы определить, каковы должны быть эти пособия, попытаемся хотя бы приблизительно рассчитать стоимость первого года жизни ребенка для семьи на осно-

[15] Часть этой категории женщин можно привлекать и на временную или занимающую 1—2 часа в день работу, т. е. на те участки, куда не очень охотно идут на постоянную работу.

ве некоторых предположений. Примем, что в течение года величина ежедневных расходов на питание в среднем остается неизменной и составляет 50 коп. Тогда затраты родителей на питание ребенка в первый год его жизни составят 182 руб. Допустим также, что расходы родителей на одежду и предметы домашнего обихода в первый год жизни ребенка равны 100 руб. Далее допустим, что в течение первого года жизни ребенка мать имеет неоплачиваемый отпуск лишь три месяца, включая сюда и потери времени, связанные с болезнью ребенка. В этом случае при ее средней ежемесячной зарплате, равной 90 руб., общая величина затрат семьи на ребенка за первый год его жизни составит приблизительно 550 руб., или в среднем около 46 руб. ежемесячно.

Можно привести аналогичный расчет содержания ребенка в возрасте трех-четырех лет. Если принять расходы на ребенка по нормам детского сада, т. е. равными 400 руб. в год, питание (кроме того, что вошло в норму детского сада) — 85 руб.[16], одежду и игрушки — 100, а потери в заработной плате матери из-за болезни ребенка равными половине ее среднемесячной величины в 1962 г.—43 руб., то всего за год получится 628 руб., или в среднем за месяц около 52 руб.

Если система пособий исходит из того, что рождение ребенка не должно снижать жизненного уровня семьи и вместе с тем стимулировать следующие рождения, то, как говорилось выше, такие пособия надо платить не только на третьего или второго, но и на первого ребенка. Приняв стоимость месячного содержания ребенка разной очередности в возрасте до семи лет одинаковой (что, конечно, не совсем верно) и равной 50 руб., можно рассчитать ежемесячные выплаты на троих детей. Они должны составлять в среднем около 150 руб., т. е. практически еще почти две среднемесячные зарплаты матери при условии, что она работает. Если же она оставляет работу, то соответственно должно быть увеличено и пособие.

Таким образом, для того чтобы стать реальным стимулятором рождаемости, эти пособия на каждого ребенка должны соответствовать примерно 40% среднемесячной зарплаты матери. Этот расчет делается для 1962 г. и с учетом того, что мать работает и что треть расходов

[16] «Здоровье», 1967, № 6, стр. 15.

семьи покрывается из общественных фондов. Если принять во внимание, что особенно нужно стимулировать рождение третьего ребенка в семье, то такая шкала должна обладать известным элементом прогрессивности: например, 10% средней заработной платы на первого ребенка, 30% — на второго, 60% — на третьего и по 5% — на каждого последующего ребенка. Пособия должны выплачиваться не до того времени, когда ребенку исполнится 5 лет, а гораздо дольше, например до 16 лет. В этом случае семья с тремя детьми (с учетом выплат из общественных фондов) смогла бы покрывать свои дополнительные расходы на детей и материальные причины стали бы тормозить деторождение в гораздо меньшей степени.

Одними только поощрительными выплатами, конечно, не исчерпывается весь арсенал экономических средств и проблем демографической политики. Большое значение может иметь, например, уменьшение тяжести «второго рабочего дня» женщин путем развития сети бытового и коммунального обслуживания, ибо трудность домашней работы, особенно обслуживания малолетних детей,— это одна из существенных причин ограничения деторождения. Например, если бы была налажена быстрая и с соблюдением всех санитарно-гигиенических и даже эстетических норм стирка пеленок и своевременная и регулярная доставка их на дом за сравнительно умеренную плату, это в немалой мере облегчило бы положение матерей, а следовательно, изменило в какой-то мере отношение к деторождению.

С другой стороны, введение в некоторых отраслях хозяйства для молодых матерей укороченного рабочего дня с полной или частичной оплатой (о чем много говорилось в нашей печати) позволило бы многим женщинам легче совмещать уход за детьми и работу. По оценке чехословацких демографов[17], некоторое увеличение в ЧССР «декретного отпуска» (оплачиваемый отпуск до шести месяцев, затем полугодовой неоплачиваемый) стимулировало рождение третьего ребенка у 10% экономически активных женщин, ранее желавших его иметь.

Демографическая политика в области рождаемости может быть направлена и на ее снижение. В настоящее

[17] M. Kučera. Výzkum třetich a čtvrtých děti narozených v roce 1964.— «Demografie», 1965, N 4, стр. 324.

время такое ее направление характерно для многих развивающихся стран. На Белградской конференции 1965 г. отмечалось, что более половины населения развивающихся стран приходится на государства, придерживающиеся официальной политики ограничения рождаемости [18]. К их числу относятся такие крупнейшие страны Азии, как Индия и Пакистан.

В этих целях используются главным образом меры агитационно-просветительного и законодательного характера. К последним можно отнести акты, разрешающие продажу контрацептивов и производство абортов. Такие решения после войны были приняты в Японии, в последние годы продажа противозачаточных средств была разрешена и в некоторых североафриканских странах.

Говоря об эффективности демографической политики в целом, надо отметить, что наибольший эффект может быть достигнут при комплексном применении всех упомянутых ранее инструментов. Следует также подчеркнуть настоятельную необходимость глубокого исследования этих проблем советскими учеными.

---

[18] Э. Н. Вальтерс. Население нашей планеты.— «Курьер ЮНЕСКО», февраль 1966 г., стр. 7.

II. Методология демографических исследований

Л. Е. Дарский

Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР

ТАБЛИЦЫ БРАЧНОСТИ ЖЕНЩИН СССР
(по выборочным данным)

Брачность как элемент процесса воспроизводства населения

Общение полов — это первое, что подверглось социальной регламентации; ограничение «зоологического эгоизма» вообще и полового инстинкта в частности — необходимая предпосылка возникновения всякого социального организма. Первым актом возникшего человеческого общества была регламентация семейно-брачных отношений [1]. С тех пор социально-санкционированная и социально-контролируемая форма брака есть необходимый элемент всякого общества. Формы брака и семьи эволюционируют вместе с обществом, но всякое общество стремится ограничить половое общение рамками брака и тем самым ограничить рамками брака воспроизводство потомства. Этому служат как древнейшие табу, так и новейшие системы моральных и юридических норм. Всякая попытка не только изучить и моделировать, но и просто описать процесс воспроизводства населения, игнорируя брак, приводит лишь к количественным характеристикам, часто не имеющим ничего специфического для данного общества. В. И. Ленин писал, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различ-

---

[1] Ю. И. Семенов. Как возникло человечество. М., изд-во «Наука», 1966.